УДК 94(495).01 + 94(357) + 355.3(09)

DOI 10.15826/adsv.2017.45.005

Е. А. МЕХАМАДИЕВ

**ПЕРСИДСКИЕ КАМПАНИИ
ИМПЕРАТОРА ИРАКЛИЯ (610–641 ГГ.):
К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ И РАНГЕ НЕКОТОРЫХ ВОЙСКОВЫХ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВИЗАНТИЙСКОЙ АРМИИ**

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению трех аспектов византийской военной организации в период правления императора Ираклия (610–641): 1). Роль мавританских племенных отрядов в свержении узурпатора Фоки в 610 г.; 2). Территориальное распределение дворцовых схол (подразделений императорской гвардии) к 610 г., когда Ираклий взойшел на трон; 3). Количество войсковых группировок (экспедиционных армий), с которыми Ираклий воевал против персов. Автором были проанализированы и сопоставлены данные эпиграфических и нарративных источников. Это позволило заключить, что в октябре 610 г. вместе с Ираклием из Африки в Константинополь прибыли многочисленные мавританские отряды. Большая часть воинов, служивших в схолах, к 610 г. находились в Константинополе. Схоларии обороняли столицу от нападений внешних врагов, составляя часть гарнизона города. По мнению автора статьи, тезис, согласно которому к началу VII в. схолы представляли собой только парадные войска и не принимали участия в реальных боевых действиях, является неверным. Помимо этого, данные источников позволяют установить, что в 622 г. под командованием Ираклия находились две экспедиционные войсковые группировки, а к 627 г. к ним присоединилась третья. Автором рассмотрена их организационная структура и перемещения группировок по территории империи.

Ключевые слова: Византия, Персидская держава, Ираклий, армия, схолы, мавры, Малая Азия, Георгий Писиды

В данной статье рассматриваются три сюжета, связанные с особенностями византийской военной организации в эпоху императора Ираклия. Хронологически они относятся к периоду противостояния с персами, в основном, с 611 по 626 гг. Особенность этих сюжетов состоит в том, что они позволяют проследить историю отдельных войсковых подразделений византийской экспедиционной армии, воевавшей против персов. Помимо этого, они дают возможность представить император-

скую армию данного времени как вполне динамичную структуру, совокупность отдельных войсковых подразделений. Более того, о двух из этих сюжетов до нашего времени сохранились сведения не только нарративных, но и эпиграфических источников, крайне редких для Византии эпохи «темных веков» (VII–VIII вв.).

Ираклий и отряды мавров в 610 г.:

надпись из Константинополя и сведения Иоанна Антиохийского

В 1998 г. К. Цукерман привлек внимание к одной из греческих надгробных надписей, происходящих из Константинополя. Турецкие исследователи Х. Калкан и С. Шаин, опубликовавшие этот эпиграфический памятник в 1995 г., датировали его временем между 711 и 730 гг. По их мнению, в надписи говорится о воине, который первоначально служил в византийской Мавритании, но затем, в связи с вторжением арабов в данный регион, бежал в другую провинцию – Триполитанию. Здесь он принял имя Зарген Заракиан, и впоследствии переселился в Константинополь, где его пребывание, собственно, и фиксирует указанная надпись¹.

К. Цукерман предложил не только новое прочтение, но и совершенно иную трактовку данной надписи: «Здесь покоится светлой памяти Феодор, он служил в армии; он прибыл из славной провинции Мавритании (от) префекта по имени Зар из племени Заракиан в земле Триполи; умер в месяц октябрь в 9 индикцион»².

По мнению французского исследователя, воин Феодор, прибывший из Мавритании в Константинополь, подчинялся офицеру в ранге префекта. Этого офицера звали Зар, он возглавлял племя Заракиан, обитавшее в землях Триполитании. Как полагает К. Цукерман, фактически, Зар совмещал две должности: служил в византийской армии, находившейся в Северной Африке, и одновременно был местным племенным вождем. Именно Зар сформировал из своих соплеменников боевой от-

¹ *Kalkan H., Şahin S.* Epigraphische Mitteilungen aus Istanbul. II. Kreuzförmige Grabstelen aus Konstantinupolis. // *Epigraphica Anatolica: Zeitschrift für Epigraphik und historische Geographie Anatoliens.* 1995. Bd. 24. S. 144.

² *Zuckerman C.* Épitaphe d'un soldat africain d'Héraclius servant dans une unité indigène, découverte à Constantinople // *Antiquité tardive: revue internationale d'histoire et d'archéologie* (IVe – VIIe siècle). 1998. Vol. 6. P. 378: [ἐνθαῦδε κα]- / [τ]ά[κ]ιτε Θεό- / δωρος ὁ τις / μακαρίας νύμι[ς] / <σ>τρατευόμενος [ὥρ]- / μισε ἀ[π'] ἰλουστρά[ς] / ἐπαρχίας Μανριτα- / νίας, προφευκτους / ὄνομα Ζαρ γένος Ζ- / αρακιανός<ς> ἐν μέ- / ρι Τριπόλεως / [τ]ελευτᾷ μη(νι) Ὀκ- / [τοβρί]ου θ' / [ινδ(ικτιώνος)].

ряд, в состав которого входил Феодор. Отряд, набранный из представителей племени Заракиан, первоначально нес военную службу в Мавритании в качестве одного из местных регулярных пограничных гарнизонов. В начале октября 610 г. племя Заракиан, наряду с другими племенными группами мавров, вошло в состав армии Ираклия, которая отправилась в Константинополь для свержения узурпатора Фоки. К. Цукерман отмечает, что процитированная выше надпись фиксирует пребывание воина Феодора в Константинополе, куда он прибыл в составе экспедиционного корпуса Ираклия. Исходя из этого, исследователь датирует эпитафию воина Феодора 9 октября 610 г.³

Учитывая исправления, внесенные К. Цукерманом в прочтение текста надписи, а также принимая предложенную им трактовку данного эпиграфического памятника, можно сделать определенные выводы. Прежде всего, корпус мавританских племенных войск, который Ираклий перевел в Константинополь для свержения императора Фоки, представлял весьма значительную по численности войсковую группировку. Этих сил было достаточно для того, чтобы разгромить войска, поддерживавшие Фоку. Подтверждением этому являются сведения из хроники Иоанна Никиусского, жившего во второй половине VII в.⁴ По его словам, «Ираклий распределил большие суммы денег среди варваров Триполи и Пентаполиса и благодаря этому убедил их помочь ему в войне (против Фоки. — *Е. М.*). Затем он собрал командующего этими силами, которого звали Бонакис, с 8 тыс. человек и большим количеством варваров, и отправил их в Пентаполис ждать его там»⁵.

Сопоставление сведений Иоанна Никиусского и данных надписи из Константинополя, позволяет заключить, что префект Зар и его племенной отряд определенно входили в состав регулярной византийской армии. В первую очередь, об этом свидетельствует официальный визан-

³ Zuckerman C. Épitaphe d'un soldat africain d'Héraclius servant... P. 379–381.

⁴ О датах жизни Иоанна Никиусского см.: Carile A. Giovanni di Nikius, cronista bizantino-copto del VII secolo // *Byzantium: tribute to Andreas N. Stratos* / ed. by N. A. Stratos. Athens, 1986. T. 2: Theology and Philology. P. 356; Rodinson M. Notes sur le texte de Jean de Nikiou // *IV Congresso Internazionale di Studi Etiopici* (Roma, 10–15 aprile 1972). Roma, 1974. T. 2: Sezione linguistica. P. 128–129.

⁵ Цит. по: Chronicle of John, Bishop of Nikiu / transl. by R. H. Charles. London; Oxford, 1916. P. 167: “Heraclius, who distributed large sums of money among the barbarians of Tripolis and Pentapolis, and thereby prevailed on them to help him in the war. Next he summoned the captain of his forces, named Bonakis, with 8000 men, and a large number of barbarians, and dispatched them to Pentapolis to wait for him there”.

тийский (точнее, римский) административный титул (или ранг) префекта. Следовательно, к началу VII в. в положении берберских племен Северной Африки произошли серьезные изменения. Они стали играть более заметную роль в византийской военной организации данного региона и, как мы полагаем, к началу VII в. племенные подразделения берберов служили в императорской армии в качестве регулярных пограничных гарнизонов, что не фиксируется в более ранних источниках.

Латинский поэт VI в. Корипп подробно писал о восстании мавританских племен в 546–548 гг. Однако в его сочинении не упоминались офицеры с берберскими именами. Судя по просопографическому исследованию П. Ридльбергера, Кориппу были известны многие командиры германского, армянского, фракийского и персидского происхождения в ранге трибуна или дукса. Отсутствие берберских имен немецкий исследователь объясняет тем, что в данное время берберские племенные подразделения не входили в состав регулярной императорской армии. Во время восстания 546–548 гг. оставшиеся лояльными Византии племенные группы формировали обособленные этнические подразделения, которыми командовали племенные вожди. Корипп не упоминал о них, так как союзные империи предводители мавров не занимали официальные административные должности и не обладали какими-либо титулами или рангами⁶. Следовательно, за 50 лет до начала правления Ираклия, они еще не были глубоко и системно интегрированы в византийскую военно-административную систему.

Об изменении статуса мавританских племен на византийской военной службе можно судить по сочинению Иоанна Никиусского. В числе офицеров, служивших в армии Ираклия и поддерживавших его в борьбе за престол, эфиопский хронист упоминает «префекта области Триполи по имени Кисил»⁷. По нашему мнению, имя свидетельствует о берберском происхождении этого командира, занимавшего официальный административный пост. Кисил был префектом, под властью которого находилась та часть территории Триполитании, где проживало подвластное ему племя. Данный факт, в свою очередь, позволяет прийти к вы-

⁶ Riedlberger P. Recherches onomastiques relatives à la composition ethnique du personnel militaire en Afrique byzantine (546–548) // *Commutatio et contentio: studies in the Late Roman, Sasanian, and Early Islamic Near East in memory of Zeev Rubin* / ed. by H. Börm, J. Wiesehöfer. Düsseldorf, 2010. P. 268.

⁷ Chronicle of John, Bishop of Nikiu. 176: “and the great prefect of the district of Tripolis, named Kîsil”.

воду, что из соплеменников Кисила был сформирован регулярный войсковой гарнизон, который возглавлял сам префект⁸.

Феофан писал, что под командованием прибывшего в Константинополь Ираклия находилось «многочисленное войско из Африки и Мавритании»⁹. Иоанн Антиохийский также утверждал, что Ираклий привел с собой «большое количество мавров»¹⁰. В целом, сложно сказать какие войсковые подразделения входили в состав армии Ираклия помимо племенных отрядов мавров. Как установил У. Э. Кэги, еще в 600 или в 602 гг. Ираклий-старший, отец будущего императора, получил от занимавшего тогда престол Маврикия должность экзарха Африки¹¹. В связи с этим, не исключено, что к 610 г. под командованием Ираклия-младшего находились и другие подразделения из состава местных пограничных сил или экспедиционной армии. Однако сам У. Э. Кэги признает, что в источниках не сохранились сведения о том, какую официальную должность занимал Ираклий-младший к 610 г.¹²

Очевидно, что помимо мавров Ираклий должен был привести с собой и другие регулярные войсковые контингенты. По мнению У. Э. Кэги, в состав экспедиционной армии Ираклия входили подразделения из Египта. К тому времени, когда Ираклий отправился в Константинополь, Египет находился под контролем его двоюродного брата Никиты, который поддержал мятеж Ираклия-старшего и Ираклия-младшего против Фоки¹³. Несмотря на это, по нашему мнению, основной военной силой будущего императора к моменту его прибытия в столицу были именно

⁸ Как отмечает Д. Прингл, префекты племен, фактические вербовавшие и приводившие своих соплеменников на византийскую военную службу, подчинялись дуксам – офицерам, которые возглавляли пограничные гарнизоны в пределах той или иной провинции. Дуксы, в свою очередь, приводили мавританское ополчение в войско военного магистра Африки, возглавлявшего все экспедиционные армии данного региона. См.: *Pringle D. Sixth-century fortifications in Byzantine Africa: an archaeological and historical study*; PhD Diss. Univ. of Oxford, 1978. Vol. 1. P. 141, 144.

⁹ Theophanis Chronographia / rec. C. de Boor. Leipzig, 1883. Vol. 1. P. 298.18–19: στράτον πολλὸν ἀπὸ Αἰθιοπίας καὶ Μαιριτανίας (далее – Theoph. Chron.).

¹⁰ Fragmenta historicorum Graecorum / ed. C. Müller. Paris, 1870. Vol. 5. P. 38: Εἶχε δὲ Ἡράκλειος Μαιριτῶν πλῆθος πολλὸν.

¹¹ Kaegi W. E. *Heraclius, Emperor of Byzantium*. Cambridge, 2003. P. 25.

¹² Ibid. P. 32.

¹³ Ibid. P. 45. Подробнее о биографии Никиты см.: PLRE. Vol. 3: A.D. 527–641. P. 940–943 (Nicetas 7).

племенные отряды мавров, которые Ираклий наберёвал во время пребывания в Африке.

III скола скутариёв и дворцовые схолы в начале VII в.

Естественно, что в период ожесточённого противостояния Византии с персами и борьбы за контроль над Малой Азией гвардейские войсковые подразделения, ранее дислоцировавшиеся в Константинополе или в его предместьях, не остались в стороне от боевых действий. Мы оставим за рамками этой статьи вопрос о положении экскубиторов – одного из войсковых корпусов, входивших в состав императорской гвардии к началу VII в.¹⁴, вместо этого мы хотели бы обратить внимание на дворцовые схолы – отряды, созданные ещё в начале IV в. императором Константином I Великим, точнее, мы хотели бы рассмотреть некоторые особенности территориального размещения данных подразделений в самом начале правления Ираклия.

Один из важнейших источников, упоминающих дворцовые схолы в начале VII в. – «Жизнь Феодора из Сикеона», данный текст свидетельствует, что в 610 г. дворцовые схолы квартировали в Вифинии или в сопредельных провинциях. «Жизнь Феодора из Сикеона» упоминает схолярия, т. е. воина одной из схол, по имени Кост, который располагался в Никомедии (провинция Вифиния)¹⁵, а также схолярия Мартина, также пребывавшего в Никомедии¹⁶. К сожалению, из текста источника не ясно, какие функции названные схолярии выполняли в Никомедии – жили ли они там на правах частных граждан, либо служили в составе городского гарнизона (в таком случае в Никомедии должна была размещаться и сама скола).

Согласно Феофану Исповеднику, ещё в 561/562 гг. (6054 г. от сотворения мира) император Юстиниан предписал, чтобы «семь схол, которые размещались в Никомедии, Кии, Прусии, Кизике, Котиее и в Дорилее, ушли и переместились во Фракию, в Гераклею и в находящиеся

¹⁴ В новейшей историографии наиболее подробный анализ сведений об экскубитах см.: *Croke B. Leo I and the Palace Guard // Byzantion. 2005. Vol. 75. P. 117–151.*

¹⁵ *Vie de Théodore de Sykéôn / éd. par A.-J. Festugière. Bruxelles, 1970. Vol. 1. P. 128.68: Σχολάριος δὲ... Κόστος ὀνόματι.*

¹⁶ *Ibid. P. 133.9–10: Ἦλθεν δὲ καὶ σχολάριος ὀνόματι Μαρτίνος («Прибыл и схолярій по имени Мартин»).*

поблизости города»¹⁷. Одна уникальная греческая надпись (эпитафия) из Фригии подтверждает, что в VI в., в эпоху Юстиниана, дворцовые схолы действительно дислоцировались в Вифинии, Фригии и еще в нескольких сопредельных провинциях (города Дорилей и Котией находились как раз во Фригии) – надпись упоминает Феодула, воина из младшей схолы гентиллов (*schola gentilium iuniorum*): «Здесь покоится Феодул, комит схолы младших гентиллов»¹⁸.

Основываясь на цитированном выше сообщении Феофана Исповедника, мы можем датировать надпись периодом до 561/562 гг., когда Юстиниан переместил дворцовые схолы во Фракию, тем не менее, в сопоставлении с данными «Жизни Феодора из Сикеона» сведения Феофана позволяют прийти к выводу, что далеко не все схолы и не все воины-схоларии были переправлены во Фракию, часть схолариев осталась в Малой Азии (в Вифинии) и продолжала там дислоцироваться вплоть до 610 г.

Немногочисленные данные эпиграфики позволяют также установить, что одной из схол, которые отпраздничали во Фракию, была вторая схола skutариев (*schola II scutariorum*), т. е. щитоносцев. Надпись происходит из Гераклеи, текст упоминает некоего Урсулинта, отец которого, судя по всему, был воином данной схолы (сам Урсулинт, согласно фрагментарно сохранившейся надписи, умер еще ребенком): *Urs/ulintus, qui v/ixit annis sex et/ menses VIII et [...] / dies de schol/a secunda sc/utarior<um>*¹⁹. Надпись датируется VI в., тем не менее, мы можем признать, что вторая схола skutариев, упоминаемая в надписи, размещалась в Гераклее определенно после 561/562 гг., т. е. после указа Юстиниана.

¹⁷ Theoph. Chron. P. 236.17–20: τῶν ἑπτὰ σχολαρίων τοὺς καθεζομένους ἐν τῇ Νικομηδείᾳ καὶ Κίῳ καὶ Προύσῃ καὶ Κυζίκῳ καὶ Κοτναεῖῳ καὶ Δορυλαίῳ ἀπελθεῖν καὶ καθίσαι ἐν τῇ Θράκῃ, ἐν τε Ἡρακλείᾳ καὶ ταῖς περὶ αὐτῆς πόλεσιν.

¹⁸ Année épigraphique. 1976 (1980). P. 199, no. 665: Ἐνθαδε (sic) κατὰκίται Θεόδουλος κόμ(ης) / σχολῇ(ς) γεντιλίων ἰωνιόρων (sic).

¹⁹ Цитируем текст по изданию: Sayar M. H. Perinthos-Herakleia (Marmara Ereğlisi) und Umgebung: Geschichte, Testimonien, griechische und lateinische Inschriften. Wien, 1998. S. 382, Nr. 242: «Урсулинт, который прожил шесть лет и 8 месяцев [...] дней из второй схолы skutариев».

Еще одна надпись из того же города, на этот раз греческая, упоминает Зосиму, жену Саббатия, воина из некоего третьего отряда²⁰. Надпись также датируется VI–VII вв., а под третьим отрядом, судя по всему, следует понимать одну из дворцовых схол. Однако какую именно, сказать сложно. Например, согласно позднеримскому административному справочнику *Notitia Dignitatum*, который был составлен в начале V в., в период между 401 и 419 гг.²¹, в восточной половине империи дислоцировались только две пронумерованные схолы, I и II skutariев (ND. Or. XI. 4–5), в то время как III схола skutariев, как ни странно, находилась в тот момент в западных провинциях империи (ND. Occ. IX. 8: *Scola scutariorum tertia*).

Как предположил Д. Вудс, третья схола skutariев была создана в конце 395 г. западноримским военным магистром Стилихоном, она изначально дислоцировалась в западных провинциях, в Италии или в Галлии²², тем не менее, как в свое время доказал Д. Хоффманн, в 425 г. некоторые элитные соединения позднеримской армии, ранее дислоцировавшиеся на западе, в Италии, были переведены на восток, в Константинополь, в результате победы восточноримской экспедиционной армии над узурпатором Иоанном, захватившим власть в Италии еще в 423 г.²³ Соответственно, мы можем предположить, что в числе западноримских войсковых подразделений, перемещенных в Константинополь, была и третья схола skutariев, которая с 425 г. неизменно дислоцировалась в восточной половине империи, поэтому совершенно неудивительно,

²⁰ Sayar M. H. Perinthos-Herakleia (Marmara Ereğlisi) und Umgebung. S. 378, Nr. 236: Ζοσίμη, γαμητὴ / Σαββατίου, στρατι<ό>το νομέρο / Τρετίον.

²¹ О датировке *Notitia Dignitatum* см.: Zuckerman C. Comtes et ducs en Égypte autour de l'an 400 et la date de la *Notitia Dignitatum Orientis* // Antiquité tardive: revue internationale d'histoire et d'archéologie (IVe – VIIe siècle). 1998. Vol. 6. P. 143, 144, 146; Pottier B. L'Histoire Auguste, le consul Aurelianus et la réception de la *Notitia Dignitatum* en Occident // Ibid. 2006. Vol. 14. P. 231–232; Kaiser A.-M. Egyptian Units and the reliability of the *Notitia dignitatum, pars Oriens* // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 2015. Bd. 64. P. 245, 257; Kulikowski M. The *Notitia Dignitatum* as a historical source // Ibid. 2000. Bd. 49. P. 360, 362, 375.

²² Woods D. The *Scholae palatinae* and the *Notitia Dignitatum* // Journal of Roman military equipment studies. 1996. Vol. 7. P. 45.

²³ Hoffmann D. Das spätrömische Bewegungsheer und die *Notitia dignitatum*. Düsseldorf, 1969. Bd. 1. S. 56–60.

что цитированная выше греческая надпись из Гераклеи фиксирует третью схолю skutariев вблизи Константинополя.

Еще один факт, который, как нам кажется, подтверждает нашу точку зрения – не так давно А. С. Мохов привлек внимание и специально рассмотрел сведения одной уникальной печати из собрания Государственного Эрмитажа, легенда печати упоминает Фотина, схолария II схолы (Φωτείνου // Scolariu B. Σχολαρίου Β΄)²⁴. Е. В. Степанова, отождествила войсковое подразделение, в котором служил Фотин, со II схолой skutariев²⁵, и мы можем полностью с ней согласиться – действительно, и *Notitia Dignitatum* всегда упоминает схолы skutariев только вместе с их порядковыми номерами, эти схолы были «пронумерованными», в отличие, например, от схолы клибанариев-сагиттариев (лучников) или просто схолы сагиттариев.

В таком случае мы можем признать, что и анонимный третий отряд, упоминаемый в надписи из Гераклеи, в равной мере был схолой skutariев с порядковым номером III. Следовательно, данная надпись и сведения «Жизни Феодора из Сикеона» однозначно свидетельствуют, что к 610 г. дворцовые схолы, и в том числе схолы skutariев, все еще продолжали существовать в качестве обособленных войсковых подразделений, но в этот период значительные группы схоляриев дислоцировались уже не в Константинополе, а в соседних с ним провинциях, в Вифинии или во Фракии.

Тем не менее, эпиграфические данные из того же Константинополя свидетельствуют, что определенная часть схоляриев (войсковая группа) все же размещалась и непосредственно в восточноримской столице – надпись, обнаруженная в районе одного из участков крепостной стены Константинополя, сообщает о войне Максенции, который служил в дворцовых схолах: ἐνθάδε κατάκι/τε ἡ τῖς (sic) μακ/ρίας (sic) μνήμ/μης (sic) Εὐμορφ/ία θυγάτηρ Μαξεντίου / σχολαρίου²⁶.

Данная надпись происходит из той же группы надписей, которые были опубликованы в 1995 г. Х. Калканом и С. Шаином, к этой группе

²⁴ Мохов А. С. Византийская армия в середине VIII – середине IX в.: развитие военно-административных структур. Екатеринбург, 2013. С. 59.

²⁵ Степанова Е. В. Печати с латинскими и греко-латинскими надписями VI–VIII вв. из собрания Эрмитажа. СПб., 2006. С. 83, № 107.

²⁶ Kalkan H., Şahin S. Epigraphische Mitteilungen aus Istanbul. S. 139–140: «Здесь покоится светлой памяти Евморфия, дочь схолария Максентия».

надписей принадлежит и эпитафия воина Феодора, прибывшего из Мавритании, мы цитировали эпитафию Феодора в начале статьи. Эта и другие эпитафии были обнаружены на различных участках крепостной стены Константинополя, Х. Калкан и С. Шаин датировали большинство документов (за исключением эпитафии Феодора, вопрос о ее датировке мы разбирали выше) периодом между 585 и 600 гг., по мнению исследователей, воины, упоминавшиеся в эпитафиях, в том числе и группа схоляриев, входили в состав городского гарнизона Константинополя и несли там свою службу, данный гарнизон защищал восточноримскую столицу от нападений внешних врагов на рубеже VI–VII вв.²⁷

Соответственно, сопоставив сведения эпитафии, упоминающей воина-схолярия, надписей из Гераклеи и данных «Жизни св. Феодора», мы можем прийти к выводу, что, во-первых, к 610 г. далеко не все группы схоляриев размещались в Вифинии или во Фракии, как например, III схола skutариев – часть схоляриев продолжала квартироваться непосредственно в Константинополе. Второй важный аспект – в свое время Р. Франк высказал идею, что к концу VI в. дворцовые схолы перестали участвовать в боевых действиях, они полностью потеряли все боевые навыки и выполняли функции исключительно парадных войск, т. е. просто присутствовали во дворце во время различных торжественных церемоний²⁸. Тем не менее, сведения надписи из Константинополя, упоминающей схолярия Максенция, позволяют поставить под сомнение тезис Р. Франка – эпитафия Максенция была обнаружена на одном из участков крепостных стен Константинополя, соответственно, схола, где служил Максенций, выполняла защитные функции, она обороняла город в качестве составного (структурного) элемента столичного войскового гарнизона. Следовательно, данная группа схоляриев представляла собой полноценный войсковой корпус, а не парадный дворцовый отряд.

Византийская армия или армии в 622–626 гг.: сведения Георгия Писиды и «Чудеса св. Феодора»

Как проследил К. Фосс, в 611 г., когда началась новая активная фаза византийско-персидского противостояния, персы первоначально напали на армянские земли и захватили город Сатала, затем они заняли

²⁷ *Kalkan H., Şahin S.* Epigraphische Mitteilungen aus Istanbul. S. 137–138.

²⁸ *Frank R. I.* Scholae palatinae. The palace guards of the Later Roman Empire. Rome, 1969. P. 211, 213, 216–217.

Цезарею в Каппадокии, а в 613 г. нанесли византийской армии тяжелое поражение в битве при Антиохии. По мнению К. Фосса, в этот период византийское сопротивление базировалось на юго-востоке Малой Азии, в Исаурии, где все еще продолжал функционировать императорский монетный двор. К 619 г. персы смогли продвинуться вплоть до Халкидона, т. е. до берегов Босфора, к этому времени персидская армия контролировала такие крупные города, как Никомедию, Пергам, Афродисий, Анкиру, где после 619/620 гг. прекратилась чеканка византийских монет.

Тем не менее, вскоре Ираклию удалось организовать успешное сопротивление, в результате которого уже в 625/626 гг., как проследил К. Фосс, возобновились функции монетных дворов в Кизике и Никомедии, в том же 625 г. чеканка монет возобновилась и в Исаурии, а в 626/627 гг. Ираклий выбил персов и из Халкидона, полностью освободив Малую Азию от войск противника²⁹.

В этой связи возникает вполне закономерный вопрос об организационной структуре той экспедиционной армии Ираклия, которая воевала против персов. Наиболее ранний источник, принадлежащий перу непосредственного современника и очевидца событий – поэма византийского придворного поэта-панегириста Георгия Писиды «Персидская война», посвященная первой крупной кампании Ираклия против персов в 622 г. По мнению большинства исследователей, Георгий Писида, живший до 634 г. и написавший свои эпические поэмы в период между 610/611 и 630 гг., лично участвовал в персидской экспедиции Ираклия, лично наблюдал ход и последовательность боевых действий, развернувшихся в ходе кампании³⁰. А. Пертузи, издатель поэм Георгия Писиды, датировал поэму «Персидская война» 622/623 гг.³¹, соответственно, мы можем признать, что Георгий написал ее непосредственно во время или сразу после завершения кампании против персов.

²⁹ Foss C. The Persians in Asia Minor and the End of Antiquity // English Historical Review. 1975. Vol. 90. No. 357. P. 743–744. См. также: Russell J. The Persian invasions of Syria/Palestine and Asia Minor in the Reign of Heraclius: archaeological, numismatic and epigraphic evidence // Dark centuries of Byzantium (7th – 9th): Proceedings of 9th International Symposium of Institute for Byzantine Research / ed. by E. Kountoura-Galake. Athens, 2001. P. 57–60, 67–68.

³⁰ См.: Giorgio di Pisidia poem / a cura di A. Pertusi. Etal, 1959. Vol. 1: Panegirici epici. P. 14–15; Howard-Johnston J. Heraclius' Persian Campaigns and the Revival of the East Roman Empire, 622–630 // War in History. 1999. Vol. 6. P. 8.

³¹ Giorgio di Pisidia poem. P. 15–16.

В поэме «Персидская война» мы хотели бы обратиться к важному фрагменту, который во многом проливает свет на состояние византийской экспедиционной армии в 622 г.:

«(ты) совершаешь деяния, проявляешь заботу,
подготавливаешь, приказываешь, чтобы
собрать массу войска, разбросанного по многим
частям земли, ведь был немалый страх,
чтобы варвар не прибыл первым в центральные земли,
когда из-за разделения были отделены друг от друга
отряды твоего войска»³².

Как в свое время определили Дж. Хэлдон и Н. Икономидис, Георгий Писида имеет в виду войска армии Ираклия, разбросанные по разным провинциям Малой Азии, по мнению Дж. Хэлдона, большую часть этих войск составили подразделения, переведенные в Малую Азию в 621/622 гг. из Фракии, т. е. с балкано-дунайского фронта. По мнению Дж. Хэлдона и Н. Икономидиса, Ираклий перегруппировал данные подразделения, объединив их в новую экспедиционную армию, более того, император уделил много времени обучению и тренировке военных кадров, с этой заново сформированной армией (или боевым корпусом, войсковой группировкой) Ираклий как раз и выступил против персов³³.

Несомненно, с тезисом исследователей полностью можно согласиться, он не вызывает значительных возражений, тем не менее, со своей стороны мы позволим себе внести в предложенную трактовку небольшое уточнение – на наш взгляд, не только войсковые подразделения, перемещенные из Фракии, составили основу новой экспедиционной армии Ираклия, поскольку в одном из фрагментов своей поэмы Георгий четко утверждает, что Ираклий «обнаружил войско, которое пре-

³² Giorgio di Pisidia poem. P. 99.54–59: *πράττων, μεριμνῶν, εὐτρεπίζων, προοργάζων, / ὅπως τὸ πλῆθος τοῦ στρατοῦ συναρμόσης / εἰς πολλὰ τῆς γῆς ἐσκεδασμένον μέρη / δέος γὰρ ἦν οὐ φαῦλον, ὥστε μὴ φθάσας / τὰ διαιεθέντα τοῦ στρατοῦ σου τάγματα / σχίσῃ παρελθὼν ἐν μέσοις ὁ βαρβαρος*.

³³ Haldon J. Recruitment and conscription in the Byzantine army c. 550–950: a study on the origins of the *stratiotika ktemata*. Wien, 1979. P. 36; *Idem*. Byzantine Praetorians: an administrative, institutional and social survey of the Opsikion and the Tagmata, c. 580–900. Bonn, 1984. P. 169; *Oikonomides N.* A chronological note on the first Persian campaign of Heraclius (622) // BMGS. 1975. Vol. 1. P. 8. Позицию Дж. Хэлдона и Н. Икономидиса поддержал У. Э. Кэги. См.: *Kaegi W. E.* Heraclius, Emperor of Byzantium. P. 112.

где вследствие беспечности пребывало в беспорядке»³⁴. Следовательно, из слов поэта становится ясно, что к тому времени, когда Ираклий переместил в Малую Азию войска Фракии, в Малой Азии уже дислоцировалась и другая армия, которая пребывала в раздробленном состоянии, т. е. ее подразделения были разбросаны по гарнизонам, удаленным друг от друга на значительное расстояние, собственно, эти гарнизоны квартировались в разных провинциях Малой Азии.

Какая же армия располагалась в Малой Азии к моменту перевода в данный регион отрядов из Фракии? На наш взгляд, это была армия ближневосточных провинций, точнее, экспедиционная армия Востока – судя по всему, после 613/614 гг., когда Византия потерпела сокрушительные поражения от персов в Сирии и Палестине, Ираклий был вынужден в спешном порядке отвести подразделения, ранее охранявшие ближневосточный фронт, назад в Малую Азию, с того времени эти подразделения были разбросаны по разным гарнизонам и несли военную службу именно в Малой Азии, тогда как Сирия и Палестина находились с того времени под властью персов.

В этом смысле Ираклий, естественно, должен был перегруппировать все имеющиеся у него под рукой военные силы, сконцентрировать их в новую единую ударную войсковую группировку, это была самая первая и неотложная задача императора. И здесь мы должны обратиться к важному сообщению Феофана Исповедника, который в своей «Хронографии» утверждает, что Ираклий «прибыл в земли фем, собрал войска и присоединил к ним новое войско. Этих же он начал тренировать и обучил военному делу»³⁵.

В историографии уже давно утвердился тезис, что источником Феофану для изложения событий персидской кампании Ираклия в 622 г. послужила как раз поэма Георгия Писиды «Персидская война»³⁶, мы, конечно же, не оспариваем этот тезис, другой вопрос, что сведения Феофана в значительной мере позволяют уточнить сообщения Георгия Писиды. Феофан совершенно четко говорит о двух войсковых группировках – одну из них, очевидно, старую, Ираклий собрал (συνέλεγε) под своим ко-

³⁴ Giorgio di Pisidia poem. P. 98.44 – 99.45: στρατὸν γὰρ εὐρὺν τὸ πρὶν ἐκ ῥαθυμίας / ἀταξίας γέμοντας.

³⁵ Theoph. Chron. P. 303.10–13: ἐπὶ τὰς τῶν θεμάτων χώρας ἀφικόμενος συνέλεγε τὰ στρατόπεδα καὶ προσετίθει αὐτοῖς νέαν στρατείαν. τούτους δὲ γυμνάζειν ἤρξατο καὶ τὰ πολεμικὰ ἔργα ἐξεπαίδευσεν.

³⁶ Oikonomides N. A chronological note... P. 1.

мандованием, когда он прибыл в Малую Азию, другую же, новую (νέα στρατεία), император присоединил (προσείθει) к уже собранной армии. Мы полагаем, что старую группировку следует отождествить как раз с той армией, которая прежде, до прибытия Ираклия, была разбросана по разным провинциям Малой Азии, в то время как под новой группировкой можно понимать ту, которая была переведена из Фракии.

Дж. Хэлдон трактовал цитированный пассаж Феофана как свидетельство о восстановлении принудительной наследственной военной службы, с помощью которой Ираклий стремился пополнить численность своей экспедиционной армии, Ираклий, по мысли Дж. Хэлдона, провел крупный рекрутский набор в рамках подготовки к предстоящей кампании против персов³⁷. Н. Икономидис высказал примерно ту же идею – фраза Феофана θεμάτων χώραι («земли фем») подразумевала два процесса, 1) набор рекрутов в Малой Азии, принудительную конскрипцию, и 2) сбор, концентрацию войсковых подразделений в определенном регионе, в данном случае – в Вифинии. По мнению Н. Икономидиса, благодаря процессу рекрутирования Ираклий сформировал из новобранцев войсковые корпуса (боевые отряды), а всех воинов, зачисленных на службу в армию, занесли в специальные списки – θέσεις, по названию данных списков новые подразделения, созданные Ираклием, получили название «фемы» (θέματα). По мысли Н. Икономидиса, фемы, т. е. войсковые подразделения, были тесно связаны с той территорией, где проходил рекрутский набор, поскольку данные подразделения дислоцировались в пределах того же региона, где они были созданы³⁸.

³⁷ Haldon J. Recruitment and conscription... P. 37–38; *Idem*. Byzantine Praetorians. P. 171 (a possible re-introduction of conscription). У. Э. Кэги также придерживается мнения о наличии в армии Ираклия новых рекрутов. См.: Kaegi W. E. Heraclius, Emperor of Byzantium. P. 113.

³⁸ Oikonomidès N. Les premiers mentions des thèmes dans le chronique de Théophane // ЗРВИ. 1975. Кн. 16. P. 5, 7. Трактовку Н. Икономидиса поддержал Дж. Хэлдон. См.: Haldon J. Byzantine Praetorians. P. 170. Данную идею разделяет также М. Григориу-Иоанниду, но она датирует мероприятия Ираклия 611/612 гг., т. е. временем, которым эти события датированы в самой «Хронографии» Феофана. См.: Γρηγορίου-Ιωαννίδου Μ. Γύρω από την πρώτη μνηα «θεμάτων» στον Θεοφάνη // Βυζαντικά. 1995. Т. 15. Σ. 242, 244.

Тем не менее, мы позволим себе оставить в стороне крайне дискуссионный вопрос о происхождении и значении слова «фема»³⁹, подчеркнем, что оба наших источника (и Георгий Писида, и Феофан) ни слова не говорят о процессах рекрутирования, из их сообщений, как раз наоборот, можно сделать вывод, что Ираклий формировал новую армию *из уже действующих* (курсив. – Е. М.) войсковых подразделений, вряд ли в условиях неослабевающего противостояния с персами у него было время на проведение крупномасштабных и длительных рекрутских наборов, поскольку новобранцев еще нужно было обучить военной дисциплине и технике ведения боя⁴⁰.

В самом деле, первоначально Ираклий отправился из Константинополя в Вифинию, откуда он, как полагает Дж. Хэлдон, разослал командующим войсковыми соединениями письменный приказ собрать подчинявшиеся им подразделения вместе в одном условленном пункте. По мнению Дж. Хэлдона, пунктом для сбора войск стал город Цезаря в Каппадокии, куда Ираклий отправился уже из Вифинии⁴¹. Действи-

³⁹ Ограничимся ссылкой на П. Шпека, который, по нашему мнению, убедительно показал, что под словом $\theta\epsilon\mu\alpha$ у Феофана следует понимать именно регулярные войсковые подразделения византийской армии, но не военно-территориальные административные округа. См.: *Speck P. Das geteilte Dossier: Beobachtungen zu den Nachrichten über die Regierung des Kaisers Herakleios und die seiner Söhne bei Theophanes und Nikephoros. Bonn, 1988. S. 63–64, 92–94.* В новейшей историографии (прежде всего, в работах Дж. Хэлдона) доминирует тезис, что фемы как военно-территориальные единицы управления были созданы только в начале IX в. императором Никифором I. См.: *Brubaker L., Haldon J. Byzantium in the Iconoclast Era (ca 680–850): a history. Cambridge; New York, 2011. P. 748–752, 764, 770.*

⁴⁰ По мнению Дж. Говарда-Джонстона, главным образом мероприятия Ираклия были направлены на повышение морального уровня, подготовку к ведению боя и улучшение тактической подвижности войска во время сражения. См.: *Howard-Johnston J. Heraclius' Persian Campaigns... P. 36.* Ф. Ранс считает, что главным методом тренировок, которые проводил Ираклий, были военные учения, когда византийские войска имитировали ту или иную боевую ситуацию, тот или иной вид сражения. См.: *Rance Ph. Simulacra Pugnae: the literary and historical tradition of mock battles in the Roman and early Byzantine army // GRBS. 2000. Vol. 41. P. 236–237, 270–271, 273, 275.*

⁴¹ *Haldon J. Byzantine Praetorians. P. 169–170.* У. Э. Кэги склоняется к выводу, что Ираклий скорее направился не в сторону Кесарии Каппадокийской, а в про-

тельно, армянский историк Себеос отмечает, что Ираклий «приказал своей армии собраться в Цезарею в Каппадокии. Сам он выступил из Халкидона и достиг Цезареи... Он приказал всем войскам собраться, чтобы перед ними был зачитан указ»⁴².

Другими словами, Ираклию потребовалось определенное время, чтобы самому прибыть в Цезарею, а затем он должен был потратить еще какое-то время на перегруппировку собравшихся вместе войсковых соединений и восстановление пошатнувшейся военной дисциплины. Н. Икономидис датировал первую персидскую кампанию Ираклия летом 622 г.⁴³, К. Цукерман и У. Э. Кэги предположили, что боевые действия развернулись осенью 622 г.⁴⁴ В любом случае, очевидно, что в условиях постоянных территориальных перемещений для Ираклия было бы крайне затруднительно проводить крупный и многоэтапный рекрутский набор и обучать новобранцев, зачисленных в армию, вместе с тем, мы полагаем, что в каппадокийской Цезареи собрались только те подразделения, которые ранее были разбросаны по различным регионам Малой Азии, в то время как самого Ираклия на его пути из Константинополя в Цезарею сопровождали войсковые соединения, переведенные из Фракии.

По мнению Дж. Хэлдона, те подразделения, которые до приказа Ираклия были разбросаны по Малой Азии, представляли собой бывшую экспедиционную армию Востока, которая с 611 по 617 гг. находилась под командованием военного магистра Филиппика, именно эта армия потерпела от персов несколько тяжелых поражений в 613–617 гг., в том числе и в битве при Антиохии⁴⁵. Соглашаясь с Дж. Хэлдоном, мы можем признать, что тяжелые поражения, которые персы нанесли экспедиционной армии Востока в 613–617 гг., заставили ее в спешном поряд-

винцию Понт, располагавшуюся к востоку от Каппадокии. См.: *Kaegi W. E. Heraclius, Emperor of Byzantium*. P. 114.

⁴² Armenian history attributed to Sebeos / transl., with notes, by R. W. Thomson; historical comment. by J. Howard-Johnston. Liverpool, 1999. Vol. 1. P. 81. В комментарии к данному пассажи Дж. Говард-Джонстон подчеркнул, что в хронологическом плане рассказ Себеоса относится как раз к событиям 622 г. См.: *Ibid.* Vol. 2. P. 213.

⁴³ *Oikonomides N. A chronological note...* P. 4, 8–9.

⁴⁴ *Zuckerman C. The Reign of Constantine V in the Miracles of St. Theodore the Recruit (BHG 1764) // REB. Vol. 46. 1988. P. 210; Kaegi W. E. Heraclius, Emperor of Byzantium*. P. 115.

⁴⁵ *Haldon J. Byzantine Praetorians*. P. 172.

ке оставить ближневосточный фронт и переместиться в центральные регионы Малой Азии, на тот момент еще отдаленные от основного театра боевых действий.

С того времени, судя по всему, экспедиционная армия Востока была разбросана по разным провинциям Малой Азии в виде отдельных гарнизонов, соответственно, прибыв в Цезарею, Ираклий определенно должен был сформировать две войсковые группировки, которые как раз и выступили против персов. Тезис о наличии под командованием Ираклия двух экспедиционных группировок подтверждается благодаря сведениям агиографического источника «Чудеса св. Феодора», в последних по времени исследованиях, посвященных данному тексту, «Чудеса св. Феодора» датируются 663–664 гг., тогда как К. Цукерман датировал составление энкомия в честь св. Феодора периодом между 753 и 780 гг.⁴⁶

В одной из глав этого текста мы можем найти сообщение, согласно которому «когда персы все еще располагались перед городом (Евхаита в провинции Понт. – *Е. М.*), внезапно им преградило путь римское войско, немного времени спустя, когда они вновь передвигались по дороге, другой ромейский строй воинов прибыл к так называемой горе Омфалим и многих из них (т. е. персов. – *Е. М.*) уничтожил»⁴⁷. На наш взгляд, сведения энкомию Феодору дополняют и сведения другого источника – поэмы Георгия Писиды «Персидская война», которую мы уже цитировали выше, Георгий сообщает, что «проведя зиму в области Понта, варвар тотчас же стал совершать набеги, успев заранее завладеть дорогой»⁴⁸.

Соответственно, совершенно ясно, почему боевые действия развернулись в провинции Понт – к зиме 622 г. персы не только контролировали территорию этой провинции, но и разместили там свой укрепленный лагерь, поэтому осенью 622 г., перегруппировав свои войска и

⁴⁶ Artun T. The Miracles of St. Theodore Tērōn: an Eighth-Century source? // JÖB. 2008. Bd. 58. P. 2, 11; Zuckerman C. The Reign of Constantine V... P. 205.

⁴⁷ Acta Sanctorum Novembris / ed. H. Delehaye, P. Peeters. Bruxellis, 1925. T. 4. P. 53: Ἐτι γὰρ πρὸ τοῦ ἄστεως οἱ Πέρσαι διάγοντες, ὑπὸ ῥωμαϊκοῦ ἐκστρατεύματος αἰφνης βλαβέντες... πολλὴν γὰρ μὴπω πορευθεῖσιν ὁδὸν αὐθις ἕτερον ῥωμαϊκὸν στίφος στρατιωτῶν ἐπελθὼν ἐπὶ τὸ λεγόμενον Ὀμφαλίμου ὄρος τοὺς πολλοὺς ἐξανάλωσεν.

⁴⁸ Giorgio di Pisidia poem. P. 109.256–258: ἐπεὶ γὰρ εἰς χειμῶνα πρὸς τὸ Πόντιον / κλίμα διατρίψας συντόμως ὁ βάρβαρος / τὰς εἰσβολὰς κατέσχε τῆς ὁδοῦ φθάσας.

сформировав две новые экспедиционные армии, Ираклий отправился с ними из Цезареи далее на восток, в провинцию Понт, именно там впервые после долгого времени две византийские армии нанесли персам ряд серьезных поражений.

На наш взгляд, одну из этих армий составили подразделения, переведенные из Фракии, а другая армия представляла собой войсковую группировку, сформированную из подразделений бывшей экспедиционной армии Востока. Соответственно, проведя перегруппировку военных сил, Ираклий смог одержать над персами первые серьезные победы. Эти победы, в свою очередь, определенно позволили императору увеличить численность своей армии. Одно из сообщений Феофана Исповедника, помещенное под 6117 г. от сотворения мира, содержит сведения о том, что узнав об очередном крупном вторжении персов, Ираклий «разделил свое войско на три отдельных (войска)»⁴⁹. К. Цукерман убедительно датировал этот эпизод 627 г.⁵⁰ Соответственно, если ранее, в 622 г., под командованием Ираклия находились только две войсковые группировки (подразделения, переведенные из Фракии, и отряды бывшей экспедиционной армии Востока), то уже к 627 г. таких группировок было три. Третья (новая) группировка, судя по всему, возникла как раз в период между 622 и 627 гг.

Сведения Феофана дают основание заключить, что к 627 г. Ираклий командовал уже тремя, а не двумя отдельными и полноценными экспедиционными армиями, подобное увеличение численности военных сил империи было возможно благодаря проведению крупной рекрутской кампании, на наш взгляд, Ираклий организовал эту кампанию в 625/626 гг., во время небольшого перерыва в боях с персами. Не исключено, что к 627 г. Ираклий переместил на персидский фронт и несколько дополнительных войсковых подразделений, ранее дислоцировавшихся в Константинополе и входивших в состав центральной армии Опсикий, данная армия как раз и размещалась в византийской столице. В целом, по оценкам исследователей, численность армии Ираклия составляла от 15 до 25 тыс. человек (подсчеты Дж. Говарда-Джонстона) либо от 25 до 50 тыс. человек (подсчеты У. Э. Кэги)⁵¹, подобная войсковая группировка, разделенная на три отдельных армии, вполне могла одержать победу над персами.

⁴⁹ Theoph. Chron. P. 315.11–12: τὸν ἑαυτοῦ στρατὸν εἰς τρεῖς διαίρεσεις ἐχώρισεν.

⁵⁰ Zuckerman C. Heraclius in 625 // REB. 2002. Vol. 60. P. 195–196.

⁵¹ Howard-Johnston J. Heraclius' Persian Campaigns... P. 32; Kaegi W. E. Heraclius, Emperor of Byzantium. P. 159.

Персидские кампании императора Ираклия

Соответственно, к 628 г., когда Ираклий одержал окончательную победу над персами, военная организация Византии включала в себя три большие экспедиционные группировки (или армии), а именно: 1) армию ближневосточных провинций, в основном квартировавшую в Сирии; 2) армию Фракии; 3) центральную армию под названием Опсикий, располагавшуюся в Константинополе. Не исключено, что рассмотренные выше группы схолариев из Константинополя как раз и входили в состав армии Опсикий. Судя же по эпитафии воина Феодора, прибывшего из Мавритании, можно предположить, что армия Опсикий в значительной мере была пополнена племенными отрядами мавров, которых Ираклий привел с собой из Африки еще в октябре 610 г.

Статья поступила в редколлегию 22.10.2017 г.

Мехамадиев Евгений Александрович

Кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры
истории средних веков,
Санкт-Петербургский государственный
университет,
199034, Санкт-Петербург, Россия
Электронная почта: e.mehamadiiev@spbu.ru

Evgeniy Mekhamadiiev

Candidate of Historical Sciences,
Senior Lecturer at the Department
of Medieval History,
Saint-Petersburg State University,
199034, St. Petersburg, Russia
e-mail: e.mehamadiiev@spbu.ru

EVGENIY MEKHAMADIEV

**THE PERSIAN CAMPAIGNS
OF EMPEROR HERACLIUS (610–641):
ON THE STATUS AND RANK
OF SOME MILITARY UNITS OF BYZANTINE ARMY**

Abstract: The present paper deals with the three points of Byzantine military organization during the reign of Heraclius, more precisely – 1) the role of Moorish tribal detachments in overthrowing of the usurper Phocas in 610 A.D.; 2) the territorial deployment of palace *scholae* (detachments of imperial guard) to 610 A.D., when Heraclius ascended the throne and 3) the number of military corps (expeditionary armies), which struggled against the Persians. The author turned to inscriptions and the data of narrative sources, having compared these evidence, the author concluded that in October of 610 Heraclius came to Constantinople together with the big amount of Moorish units, which Heraclius brought from Africa, moreover, a certain group of *scholares* (the soldiers who served in the *scholae*) located in Constantinople and defended the capital of Empire from incursions of external enemies to 610, these *scholares* were a part of city military garrison. Therefore, the author revised an idea that to beginning of the 7th century the *scholae* were the show troops only, which didn't fight in real military battles. The author demonstrates that originally, in 622, Heraclius commanded over two field armies, and then, to 627, his leadership extended over the third army. The author considers the internal structure and territorial movements of these armies.

Keywords: Byzantium, Persian Empire, Herakleios, army, *scholae*, *mauri*, Asia Minor, Georgius of Pisidia

LITERATURE CITED

- ARTUN, T. "The Miracles of St. Theodore Tērōn: an Eighth-Century source?" In: *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik* 58 (2008). P. 1–11.
- DE BOOR, C. (Ed.). *Theophanis Chronographia*. Leipzig, 1883. Vol. 1.
- BRUBAKER, L., HALDON, J. *Byzantium in the Iconoclast Era (ca 680–850): a history*. Cambridge; New York, 2011.
- CARILE, A. "Giovanni di Nikius, cronista bizantino-copto del VII secolo". In: *Byzantium: tribute to Andreas N. Stratos*. Athens, 1986. T. 2. P. 353–398.

Персидские кампании императора Ираклия

- CHARLES, R. H. (Ed.). *Chronicle of John, Bishop of Nikiu*. London; Oxford, 1916.
- CROKE, B. "Leo I and the Palace Guard". In: *Byzantion* 75 (2005). P. 117x151.
- DELEHAYE, H., PEETERS, P. (Eds.). *Acta Sanctorum Novembris*. Bruxellis, 1925. T. 4.
- FESTUGIERE, A.-J. (Ed.). *Vie de Théodore de Sykéôn*. Bruxelles, 1970. Vol. 1.
- FOSS, C. "The Persians in Asia Minor and the End of Antiquity". In: *English Historical Review* 90 (1975). P. 721–747.
- FRANK, R. I. *Scholae palatinae. The palace guards of the Later Roman Empire*. Rome, 1969.
- GRĒGORIOU-IÖANNIDOU, M. "Gyrō apo tēn prōtē mnea thematōn ston Theofanē". In: *Byzantiaka* 15 (1995). S. 225–245.
- HALDON, J. *Recruitment and conscription in the Byzantine army c. 550–950: a study on the origins of the stratiotika ktemata*. Wien, 1979.
- HALDON, J. *Byzantine Praetorians: an administrative, institutional and social survey of the Opsikion and the Tagmata, c. 580–900*. Bonn, 1984.
- HOFFMANN, D. *Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia dignitatum*. Düsseldorf, 1969. Bd. 1.
- HOWARD-JOHNSTON, J. "Heraclius' Persian Campaigns and the Revival of the East Roman Empire, 622–630". In: *War in History* 6 (1999). P. 1–44.
- KAEGI, W. E. *Heraclius: Emperor of Byzantium*. Cambridge, 2003.
- KAISER, A.-M. "Egyptian Units and the reliability of the *Notitia dignitatum*, pars *Oriens*". In: *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 64 (2015). P. 243–261.
- KALKAN, H., ŞAHIN, S. "Epigraphische Mitteilungen aus Istanbul. II. Kreuzförmige Grabstelen aus Konstantinupolis". In: *Epigraphica Anatolica: Zeitschrift für Epigraphik und historische Geographie Anatoliens* 24 (1995). S. 137–148.
- KULKOWSKI, M. "The *Notitia Dignitatum* as a historical source". In: *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 49 (2000). P. 358–377.
- MOKHOV, A. S. *Vizantijskaja armija v seredine VIII – seredine IX v.: razvitie voenno-administrativnyh struktur*. Ekaterinburg, 2013.
- MÜLLER, C. (Ed.). *Müller Fragmenta historicorum Graecorum*. Paris, 1870. Vol. 5.
- OIKONOMIDES, N. "A chronological note on the first Persian campaign of Heraclius (622)". In: *Byzantine and Modern Greek Studies* 1 (1975). P. 1–9.
- OIKONOMIDES, N. "Les premiers mentions des thèmes dans le chronique de Théophane". In: *Zbornik Radova vizantoloshkog instituta* 16 (1975). P. 2–8.
- PERTUSI, A. (Ed.). *Giorgio di Pisidia poem*. Ettal, 1959. Vol. 1.
- POTTIER, B. "L'Histoire Auguste, le consul Aurelianus et la réception de la *Notitia Dignitatum* en Occident". In: *Antiquité tardive* 14 (2006). P. 225–234.
- PRINGLE, D. *Sixth-century fortifications in Byzantine Africa: an archaeological and historical study*. PhD Diss. Univ. of Oxford, 1978. Vol. 1.
- RANCE, PH. "Simulacra Pugnae: the literary and historical tradition of mock battles in the Roman and early Byzantine army". In: *Greek, Roman and Byzantine Studies* 41 (2000). P. 223–275.
- RIEDLBERGER, P. "Recherches onomastiques relatives à la composition ethnique du personnel militaire en Afrique byzantine (546–548)". In: *Commutatio et contentio*:

- studies in the Late Roman, Sasanian, and Early Islamic Near East in memory of Zeev Rubin*. Ed. H. Börm, J. Wieschöfer. Düsseldorf, 2010. P. 253–271.
- RODINSON, M. “Notes sur le texte de Jean de Nikiou”. In: *IV Congresso internazionale di studi etiopici (Roma, 10-15 aprile 1972)*. Roma, 1974. T. 2.
- RUSSELL, J. “The Persian invasions of Syria/Palestine and Asia Minor in the Reign of Heraclius: archaeological, numismatic and epigraphic evidence”. In: *Dark centuries of Byzantium (7th – 9th): Proceedings of 9th International Symposium of Institute for Byzantine Research*. Ed. E. Kountoura-Galake. Athens, 2001. P. 41–71.
- SAYAR, M. H. *Perinthos-Herakleia (Marmara Ereğlisi) und Umgebung: Geschichte, Testimonien, griechische und lateinischen Inschriften*. Wien, 1998.
- SPECK, P. *Das geteilte Dossier: Beobachtungen zu den Nachrichten über die Regierung des Kaisers Herakleios und die seiner Söhne bei Theophanes und Nikephoros*. Bonn, 1988.
- STEPANOVA, E. V. *Pechati s latinskimi i greko-latinskimi nadpisjami VI–VIII vv. iz sobranija Jermitazha*. Sankt-Peterburg, 2006.
- THOMSON, R. W., HOWARD-JOHNSTON, J. (Eds.). *Armenian history attributed to Sebeos*. Liverpool, 1999. Vol. 1–2.
- WOODS, D. “The *Scholae palatinae* and the *Notitia Dignitatum*”. In: *Journal of Roman military equipment studies* 7 (1996). P. 37–50.
- ZUCKERMAN, C. “The Reign of Constantine V in the Miracles of St. Theodore the Recruit (*BHG* 1764)”. In: *Revue des études byzantines* 46 (1988). P. 191–210.
- ZUCKERMAN, C. “Comtes et ducs en Égypte autour de l’an 400 et la date de la *Notitia Dignitatum Orientis*”. In: *Antiquité tardive* 6 (1998). P. 137–147.
- ZUCKERMAN, C. “Építaphe d’un soldat africain d’Héraclius servant dans une unité indigène, découverte à Constantinople”. In: *Antiquité tardive* 6 (1998). P. 377–382.
- ZUCKERMAN, C. “Heraclius in 625”. In: *Revue des études byzantines* 60 (2002). P. 189–197.

Received on 22 October, 2017